

Моей правда. 1994. - 17 нояб. - с. 3

«А плакали надо мной...»

Интерес к личности Федерико Гарсиа Лорки, кажется, всегда был постоянным.

Особенно среди художников и актеров; помню, на триптих, посвященный жизни и гибели испанского поэта, просто ломились, и Манеж не вмещал желающих.

Интерес к личности Лорки был больше, чем к его творчеству. Но даже те, мимо кого прошел театр Гарсиа Лорки - героическая драма «Марьяна Пинеда», трагедии «Кровавая свадьба», «Иерма», драма «Дом Бернарды Альбы», - даже те знали его стихи и канте хондо, цыганское романсеро, газеллы и касиды в переводах Цветаевой, Гелескула, Тыняновой и Мориц.

Уж не говоря о знаменитом «Сонете»:

Я боюсь потерять

это светлое чудо,

**Что в глазах твоих влажных
застыло в молчанье,**

Я боюсь этой ночи,

в которой не буду

Прикасаться лицом

к твоей розе дыхания.

То ли поэты - действительно провидцы, и пророчат сами себе, не замечая того, то ли люди так устроены, что потом,

со временем, подгоняют полутона биографии под краски судьбы. Как бы там ни было, но очень уж велик соблазн увидеть в прижизненных строках Лорки посмертную его судьбу:

Прощаясь у края дороги.

Угадывая родное,

Спешил я на плач далекий,

А плакали надо мной.

**Иноу, нездешней дорогой
Уйду с перепутья**

**Будить невеселую память
О черной минуте.**

Или - «Прощанье», в котором:

Если умру я -

Не закрывайте балкона.

Этот человек, расстрелянный в 1936 году, до самой гибели был красив тою многогранной красотой, которая и не позволяет забыть о нем поныне.

Те, кому хотя бы о чем-либо говорит это имя - Гарсиа Лорка, - поймут, что такое пять тысяч тиража для книги, в которой собраны воспоминания о нем.

Этот внимательный том издадут «Терра», известная своим вкусом при составлении серий, и «Художественная литература».

Этот том издается в серии литературных мемуаров.

Он называется «Гарсиа Лорка в воспоминаниях современников».

Уникальность книги в том, что практически никем из российской публики она не читана. Ибо это - специально сделанные переводы с испанского, каталанского, французского и английского языков.

Составленный Л. Осповатом и откомментированный Н.Малиновской, этот том воссоздает образ человека, с которым хочется быть рядом.

Прочитав эту книгу, соглашаешься с аннотацией: «Такой книги нет ни в Испании, ни во Франции, где испанистика особенно сильна, ни в какой другой стране. Р.Альберти и П.Неруда, Л.Бунюэль и С.Дали, Х.Гильен и В.Алейсандру, родные великого поэта и люди, знавшие Федерико Гарсиа Лорку в какой-то определенный период, а то и считанные часы его жизни, воссоздают яркий, неканонический, изменяющийся с годами образ испанского поэта - от первых шагов до последних минут...»

Действительно, среди мемуаристов - и всем известные

имена, как Неруда и Дали, и едва знакомые.

Новая книга тем и интересна, что, помимо множества сведений о поэте, дает и сведения о мемуаристах.

Так, читая, узнаешь о Сантьяго Антаньоне, одном из близких друзей Лорки, который был художником по костюмам в театре. Именно ему доверил Лорка делать декорации в первой мадридской постановке «Кровавой свадьбы», «а чуть позже, угадав в нем актерский талант, попросил сыграть главную роль в «Любви дона Перлимплина», которую ставила весной 1933 года в Театральном клубе Пура Маортуа де Усelay. И действительно, уже после войны, в эмиграции Антаньон стал киноактером».

Итак - воспоминания о Лорке; Лорка в воспоминаниях современников...

Это само по себе говорит о многом.

О любви. О судьбе. О трагедии. О красках. Об Испании. О тех, кто стал историей. Об истории, которая известна теперь через такие имена, как Федерико Гарсиа Лорка.

В.ИЛЬИНСКИЙ.